
законодательство недостаточно обеспечивает ограничение манипулирования ценами на рынке ценных бумаг Республики Беларусь. В частности, не определен порядок проверки действий лиц, содержащих признаки манипулирования и др.

Манипулирование включает не только манипулирование ценами при совершении сделок, но и сделки с использованием служебной (инсайдерской) информации. По оценкам самих участников рынка ценных бумаг, доля сделок, в которых так или иначе используется служебная (инсайдерская) информация, например, на российском рынке ценных бумаг, превышает 50 % [2, с. 27]. В этой связи актуальным является создание действенного механизма подтверждения фактов использования служебной (инсайдерской) информации, в частности установление режима категории информации ограниченного доступа. Следует отметить, что в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670 «Об утверждении Положения о коммерческой тайне» четко не установлены меры по охране коммерческой тайны, а только указано, что «содержание и объем данной информации, а также порядок ее защиты определяются руководителем субъекта хозяйствования, который доводит их до работников либо лиц, имеющих доступ к таким сведениям» (п. 5). Государственные органы, наделенные контролируемыми функциями, имеют право в пределах своей компетенции знакомиться с информацией, составляющей коммерческую тайну субъекта хозяйствования (п. 10). В Законе Республики Беларусь «О ценных бумагах и фондовых биржах» установлены требования к использованию конфиденциальной информации [3]. Так, в ст. 39 Закона предусмотрен запрет лицам, которые в силу своего должностного положения имеют доступ к конфиденциальной информации, осуществлять операции с ее использованием или передавать ее третьим лицам. По нашему мнению, в целом национальное законодательство не в полной мере регламентирует процедуру истребования подобной информации у субъекта хозяйствования и, как правило, не обязывает государственные органы принимать меры к охране сведений, составляющих коммерческую тайну, возможность контроля со стороны обладателя коммерческой тайны, за обеспечением охраны переданной им в государственные органы информации, что в определенной мере позволяет вести речь о нарушении права обладателя коммерческой тайны на ее государственную защиту.

Таким образом, правовые акты управления в сфере биржевого рынка ценных бумаг устанавливают формальные процедуры, например, лицензионные, предоставление отчетности. Недостаточна роль наиболее стабильных и комплексных по своему характеру регламентирующих актов (положений, процедур), которые определяют статус звеньев управления и их основные связи. Почти отсутствуют правовые акты управления, регулирующие контроль и надзор профессионального участника рынка ценных бумаг, ограничение манипулирования, охрану конфиденциальной информации и процесс взаимодействия субъектов управления и их совместные действия. В сфере биржевого рынка ценных бумаг не используется такая правовая форма государственного управления, как административный договор, который придает гибкость административно-правовому регулированию и отражает самостоятельность субъектов административно-правовых отношений.

Литература:

1. О некоторых вопросах регулирования рынка ценных бумаг : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 апр. 2006 г., № 277 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.08.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2011 г., № 75, 1/12650.
2. Развитие рынка ценных бумаг в Российской Федерации : (материалы к дискуссии) / ФКЦБ России. – М. : Изд. дом «Рынок цен. бумаг», 2000. – 312 с.
3. О ценных бумагах и фондовых биржах : Закон Респ. Беларусь, 12 марта 1992 г., № 1512–XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2010 г., № 184, 2/1724.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

С.А. Парменов

*Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
worklarionov@gmail.com*

Объект административного правонарушения традиционно признается тем его элементом, который отражает социально-юридическую сущность конкретного правонарушения, позволяет правильно ква-

лифицировать общественно опасное деяние, отграничить его от смежных составов правонарушений. Большинство ученых, занимающихся проблемами административной ответственности, характеризуют объект административного проступка как охраняемые административным законодательством общественные отношения, на которые посягает административный проступок. Предполагается, что, совершая противоправное деяние, правонарушитель тем самым нарушает устоявшиеся общественные отношения в определенной сфере жизнедеятельности человека, общества, государства, которые охраняются, в частности, санкциями административно-правовых норм.

Понимание правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, впервые появилось в трудах дореволюционных ученых, пользовалось признанием в советской и продолжает использоваться в современной науке. Однако этот общепризнанный тезис начинает (по нашему мнению, вполне оправданно) подвергаться критике.

В русском языке термин «объект» употребляется в нескольких смыслах. Во-первых, объектом считается то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, то есть явления внешнего мира, окружающей действительности; во-вторых, это явление, на которое направлена какая-либо деятельность; и, в-третьих, объект – это место какой-либо деятельности [1, с. 387]. Как видно, данное понятие довольно многозначно. Стоит отметить, что и в правовой доктрине отсутствует единство взглядов на объект правонарушения.

Исходя из существующих критериев оценки законодательных положений и различных теоретических позиций по вопросу о содержании общего понятия объекта правонарушения, можно выделить четыре подхода:

Первый подход – философский: объект представляет собой часть объективной реальности, которая вступает во взаимодействие с субъектом, испытывая на себе его влияние и воздействие. Иными словами, правонарушение как акт человеческого поведения всегда воздействует на окружающую действительность (внешнюю реальность). В результате любая противоправная деятельность субъекта всегда воздействует на определенный внешний факт, всегда на что-то направлена, как-то материализуется во внешнем мире [2, с. 3–16; 3, с. 2–20].

Второй подход – аксиологический: объекты представляют собой в самом общем виде ценности (блага) [4, с. 32]. Однако, по нашему мнению, такой характеристики все-таки недостаточно для уяснения сущности объекта правонарушения, поскольку ценности (блага) – «это не сами вещи, существующие самостоятельно, а это качества вещей» [5, с. 5].

Третий подход – социальный (материальный): основным материальным признаком правонарушения, характеризующим его как социальное явление, является общественная опасность (или общественная вредность). Суть последней заключается в способности предусмотренного законом деяния причинять вред охраняемым объектам (ценностям).

И, наконец, сугубо юридический (формальный) подход относит к объектам правовой охраны не любые явления окружающей действительности, а только те, которые защищаются законом и в отношении которых возможно совершение посягательства. В этом смысле круг объектов административного правонарушения нормативно определен в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Перечисленные критерии не являются единственно возможными и бесспорными. Тем не менее, они позволяют утверждать, что понятие объекта правонарушения должно отражать реально существующую действительность, нуждающуюся в защите. Традиционное же «понимание объекта как общественных отношений основано на абстрактных, умозрительных, идеологических постулатах, искусственно внедренных в нашу действительность» [6, с. 22].

Надо отметить, что многие теоретические суждения об объекте правонарушения фактически игнорируются в Особенной части КоАП. В частности, при характеристике отдельных правонарушений без ссылки на общественные отношения их объектом объявляют какое-либо явление внешнего мира, например, атмосферный воздух.

Статика или покой несовместимы с термином «отношение». Административное правонарушение посягает только на материальные нормы права, находящиеся в статическом состоянии. Так, если у субъекта права имеется конкретное потенциальное право, то это еще не означает автоматического возникновения, изменения, прекращения правоотношения на основании его правомочия; оно может никогда и не возникнуть. Например, у граждан имеется потенциальное право построить объект недвижимости (дом, дачу, гараж и т.п.), но само право не порождает у значительной части населения никаких мыслей или телодвижений в этом направлении, т.е. такие отношения у них не возникают, не изменяются, не прекращаются. Как только гражданин решает заняться строительством, возникают

реальные правоотношения с соответствующими структурами: с местными органами исполнительной власти, с органами государственного строительного надзора, с торговыми организациями, с организациями застройщиков и др. Сами правоотношения порождают отдельные процедуры, объединенные в единый процесс строительства объекта недвижимости. Возникшие отношения являются процессуальными, возникшими на основе процессуальных норм.

Правонарушитель, совершая противоправное деяние, посягает прежде всего на нормы материального права. В КоАП сконцентрированы задачи, принципы, запреты, конкретные права и обязанности, закрепляемые за различными субъектами права, меры взыскания и т.д. Несмотря на то, что любое посягательство всегда сопряжено с нарушением тех или иных правоотношений (общественных отношений), тем не менее этот факт не образует сущности общественной опасности правонарушений. Сущностью правонарушения является причинение вреда тем ценностям (благам), ради охраны которых и существует административно-деликтное законодательство.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правонарушитель не может совершать посягательство на объект административного проступка в виде общественных отношений, поскольку этих отношений на момент посягательства еще нет. Нарушитель, вторгаясь в сферу материальных прав, привносит сам же из внешней среды отношения в виде противоправного деяния. Отношения правонарушителя вступают во взаимодействие с нормой материального права в виде конкретной статьи КоАП. Процесс взаимодействия и есть административное правонарушение. Таких процессов может быть множество, а нарушенная норма всего одна. Таким образом, нельзя рассматривать общественные отношения как объект правонарушения. В этом качестве выступает, по нашему мнению, сама нарушенная материально-правовая норма.

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1983. – 814 с.
2. Авакян, Р.А. Проблема взаимоотношения субъекта и объекта в философии Л. Фейрбаха: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.А. Авакян. – Ереван, 1986. – 20 с.
3. Любутин, К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии / К.Н. Любутин. – М.: Высш. школа, 1981. – 364 с.
4. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 182 с.
5. Герасимов, В.М. Благо и зло (антиблаго) как социальные качества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.М. Герасимов. – Иваново, 1985. – 23 с.
6. Загородников, Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвузовский сборник научных трудов. – М., 1994. – С. 5–22.

СФОРМИРОВАВШАЯСЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЛОГИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАШИХ СОГРАЖДАН И НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В СТРАНЕ

Ю.Л. Сиваков

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

usivakov@mail.ru

Становление личности каждого из нас в процессе социализации представляет собой постепенное усвоение нами требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют наши взаимоотношения с обществом. В то же время поведение каждого из нас можно определить как образ жизни, действий и поступков. Иногда нам может казаться, что наши действия и поступки – сугубо наше личное дело. Однако живя в обществе, мы, так или иначе (физически, вербально или мысленно) взаимодействуем с другими. В процессе этого взаимодействия у нас формируются жизненные ценности, определяются ценностные ориентации.

В современных условиях на процесс социализации каждого из нас, в отличие от социально-экономических условий и морально-психологических факторов XX века, влияет большее количество противоречивых факторов и, при этом самая большая проблема обеспечения морально-психологической устойчивости значительной части наших сограждан состоит в несоответствии потребностей и возможностей.